

— Я, ты, он.

Толпа людей громко загудела, они начали читать слова, написанные Юэ Линем на земле.

Отсутствие собственной письменности в племени сильно беспокоило Юэ Линя. Долго думая, он решил научить племя Яньи китайским иероглифам. Основных иероглифов было не так много, всего две-три тысячи, и, выучив их, можно было легко выражать свои мысли. Юэ Линь также попросил Юань Хэхэ сделать деревянные дощечки, related веревкой, чтобы создать подобие деревянных табличек. Однако его иероглифы были настолько некрасивы, что он стеснялся показывать их племени.

Дети племени должны были посещать уроки, а вожди и воины, занимавшие важные должности, если у них было время, тоже должны были учиться вместе с детьми.

Цзо Шань, глядя на написанные на земле иероглифы, чуть не заплакал. Он всё ещё не мог их понять. Как это вообще пишется?

— Вам нужно хорошо учиться, чтобы в будущем вы могли выражать свои мысли с помощью письма. Умение писать принесёт вам только пользу, а как вожди и лидеры, вы должны учиться в первую очередь!

Юэ Линь, глядя на вождей, которые теребили уши и чесали головы, строго сказал.

Шао Линь и Шао Лэ, два брата, писали долго и усердно, учились быстро и часто помогали другим детям и воинам, которые не могли понять. Они были любимыми учениками Юэ Линя.

Взглянув на А-Да, Юэ Линь не мог не удивиться. Это был настоящий волк первобытного мира. Всего за семь-восемь дней его тело стало ещё больше, теперь он был выше груди Юэ Линя. Благодаря изобилию пищи в племени, он набрал вес, и, в отличие от других волков, которые питались урывками, А-Да и его братья жили как короли.

— Дядя Цзо Шань... что это ты написал?

Юэ Линь, ходя и проверяя написанное, подошел к Цзо Шаню и замер. Что это за каракули на земле?

Цзо Шань засмеялся, потер лоб и жалобно посмотрел на Юэ Линя:

— Шаман, я лучше не буду учиться писать. Это слишком сложно!

Юэ Линь фыркнул:

— Ты должен учиться!

— Почему У Чэнь не учится? Он же тоже капитан охотничьего отряда! Я ни разу не видел, чтобы он приходил на уроки!

Цзо Шань, оглядевшись и убедившись, что У Чэня нет, громко возразил.

У Чэнь как раз подошел к холму и услышал слова Цзо Шаня.

— Дядя Цзо Шань, не волнуйся, я тоже учусь.

У Чэнь, словно призрак, появился перед Юэ Линем, держа в руках лук и улыбаясь. Он подошел

к Цзо Шаню, заставив того вздрогнуть.

Подойдя к Юэ Линю, У Чэнь наклонился и тихо прошептал ему на ухо:

— Юэ Линь, как ты думаешь, я хорошо учусь?

Уши Юэ Линя мгновенно покраснели. Глядя на красивую улыбку и манящие глаза мужчины, он не знал, что сказать.

«Этот извращенец по ночам всегда писал что-то у меня на спине, оправдывая это тем, что так учиться интереснее. Но всегда всё заканчивалось тем, что мы занимались любовью. Юэ Линь был уверен, что интерес У Чэня был скорее интимным».

— Ты, заткнись!

У Чэнь, игнорируя слабый протест Юэ Линя, взвалил его на плечо и сказал тренирующимся:

— Уже темнеет, идите ужинать. Я забираю своего домой.

— Счастливого пути!

Цзо Шань радостно подпрыгнул, увидев, как У Чэнь уносит Юэ Линя домой, и захлопал в ладоши. Наконец-то можно пойти домой и поужинать с женой!

Белые облака рассеялись, вечерние сумерки превратились в тонкий шелк, переплетающийся в промежутках между облаками. Летний ручей журчал в ущелье, вдали несколько полевых цветов качались на ветру, а последние лучи солнца мягко освещали одежду из шкур.

Наступило время ужина, и над племенем поднялся дымок. Многие соплеменники, используя метод, показанный Юэ Линем, сделали глиняные печи возле своих хижин, что позволяло удобно жарить мясо и варить еду, а огонь не гас.

Каждая семья сидела вместе за едой, но один мальчик был исключением. Он дрожал в углу племени Яньи.

Бай Му, десятилетний мальчик, чьи родители давно умерли, раньше жил благодаря своей сестре Бай Цао, которая помогала шаману собирать травы и лечить мелкие раны, получая еду для себя и своей сестры.

Его черные глаза были узкими, и можно было заметить, что у мальчика были красивые, манящие глаза.

Бай Му дрожал. Всё племя знало о предательстве его сестры, и каждый день он сталкивался с насмешками, презрением и плевками соплеменников. На его теле ещё не зажили синяки.

Дрожа, Бай Му присел в кустах, боясь, что его увидят сверстники и снова избьют. Рядом с кустами стояла хижина в самом отдаленном углу племени Яньи.

— Бум-бум —

Из хижины доносились странные звуки, без какого-либо ритма, просто прерывисто, но голосов не было.

Бай Му, испугавшись, упал на землю. Что там внутри?

Пригнувшись, он осторожно подошел к хижине, шагая по сухим листьям, которые трещали под его ногами, погружаясь в мокрую землю.

Обойдя хижину, он приложил ухо к стене, стараясь услышать, что происходит внутри.

— Хо-хо —

Странные звуки продолжали доноситься из хижины, и Бай Му весь дрожал. Внизу он заметил дыру, образовавшуюся из-за сгнившего дерева, и, пригнувшись, попытался заглянуть внутрь.

Внезапно кто-то хлопнул его по спине, и Бай Му замер, не смея пошевелиться.

Не оборачиваясь, он дрожал и бормотал:

— Я... я нечаянно! Я ничего не видел! Пожалуйста, отпусти меня!

Человек, стоявший за ним, был лет двадцати, в расцвете сил. В отличие от многих соплеменников, он носил короткие волосы, явно недавно подстриженные ножом. Его темная кожа была обнажена, глаза глубокие, с высокими скулами, и узкие глаза, в которых невозможно было разглядеть эмоции.

— Что ты нечаянно?

Голос человека был знаком. Бай Му обернулся и замер.

Это был не кто иной, как один из вождей, который недавно часто приходил к нему домой в поисках его сестры — Чи Чжань!

Бай Му заплакал. Он действительно ничего не видел! Он не умер из-за предательства сестры, но если он умрет из-за чего-то в этой хижине, это будет слишком несправедливо!

К тому же, ему нужно заботиться о Бай Хуэй! Хотя он сам ещё маленький и не может охотиться...

— Чи Чжань, я не хотел сюда приходить, я...

Чи Чжань взглянул на хижину. Странные звуки не прекращались. Он посмотрел на Бай Му. Шаман Юэ Линь сказал не трогать брата и сестру Бай Цао. Если он просто исчезнет, это привлечет внимание шамана, и ему будет сложно объяснить. Но если мальчик расскажет о том, что здесь, это тоже плохо...

— Что ты видел?

Холодный голос Чи Чжаня раздался в ушах Бай Му. Лучше было бы, если бы Чи Чжань продолжал говорить, чем молча смотреть на него.

Бай Му дрожал:

— Я действительно ничего не видел! Я только пригнулся, а вы уже пришли!

Чи Чжань, глядя на маленькое тело Бай Му, нахмурился, думая, как поступить с мальчиком.

— Запомни, держи язык за зубами. Если бы не слова шамана, я бы уже прикончил тебя.

Чи Чжань посмотрел на низкорослого мальчика.

— Если я услышу, что кто-то в племени говорит об этой хижине, ты знаешь, что будет!

Бай Му выпрямился, не смея смотреть в глаза Чи Чжаню, и уставился на его пояс:

— Клянусь Богом-Предком, я никому не расскажу!

— Чи Чжань, я могу идти?

Бай Му, с плачущим лицом, осторожно спросил.

Чи Чжань кивнул, и мальчик, словно заяц, мгновенно исчез.

— Бум-бум-бум —

<http://bllate.org/book/16442/1491003>